известие об освящении церкви в Печерском монастыре, под 1022 г. — о рождении Изяслава Ярославича, под 1103 г. — оба известия этого года, зачеркнутые в самом списке Царского, но несомненно наличествовавшие в его оригинале). Что касается окончания ядра НУвЛ, то там начиная с 1428 г. такие дополнения содержатся в известиях почти каждого года. При этом некоторые тексты самой С1Л опущены и заменены более подробными известиями об этих же событиях по списку Царского. С 1447 г. эти дополнения к тексту С1Л совпадают и с окончанием Хронографического списка Н5Л, а иногда содержат тексты, имеющиеся только в Хронографическом списке и отсутствующие в списке Царского (оба эти списка вообще сходны в своем окончании). Дополнения к тексту С1Л в ядре НУвЛ всегда совпадают с общими текстами этих списков и содержат их целиком. Но имеются также известия, отсутствующие в одном из этих списков или изложенные в одном из них несколько иначе, но совпадающие с текстом другого списка. После окончания С1Л ядро НУвЛ содержит только тексты списков Царского и Хронографического, до 1491 г. включительно. Далее следует 1498 г., дословно совпадающий на всем своем протяжении с соответствующим годом в Отрывке из летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку.[10] Затем идут известия 1499 г., сходные с текстом Воскресенской летописи, С2Л и списка Царского, но читающиеся в них в несколько иной редакции. Последний год ядра НУвЛ (1500 г.) совпадает дословно с соответствующим текстом этих летописей. Известия 1500 г. обрываются в НУвЛ на середине фразы («...да пан Литарва морш[а]лко...»),[11] после чего следуют родословие московских великих князей начиная от Рюрика и кончая Димитрием, внуком Ивана III, родословия некоторых княжеских и боярских родов, три документа местнической переписки и родословие Сабуровых. Далее следует летописный текст, составляющий вторую часть НУвЛ и не связанный с ее ядром.

Основной массив текста охарактеризованного выше ядра НУвЛ совпадает с С1Л или с Н4Л. Как установлено А. А. Шахматовым, обе эти летописи восходят к общему источнику — Новгородско-Софийскому летописному своду 30-х годов XV в.[12] Естественно было бы предположить, что составитель ядра НУвЛ использовал не С1Л и Н4Л, а сам свод 30-х годов.

Однако такое предположение отпадает. С1Л известна в двух редакциях: старшей, представленной списками Оболенского и Карамзина, и младшей, к которой относятся остальные списки. Согласно выводам А. А. Шахматова, старшая редакция является первоначальной и восходит непосредственно к своду 30-х годов, младшая же редакция есть результат некоторого сокращения старшей, сопровождавшегося небольшими переработками и дополнением ее известиями после 1421 г., на котором оканчивается старшая редакция.[13] По

---

[10] ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 276—303. Далее сокращенно: Отрывок.

[11] ГИМ, Увар. 568, л. 404.

[12] В большинстве работ А. А. Шахматова этот свод именуется «сводом 1448 г.». См.: А. А. Шахматов. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV веков. — ЖМНП, 1900, №№ 9 и 11, 1901, № 11; 2) Предисловие к Начальному киевскому своду и Нестерова летопись. — ИОРЯС, т. XIII, 1908, кн. 1; 3) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, гл. IX; 4) Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, гл. X и на стр. 366, и другие работы; Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 447—450.

[13] См. две первые из перечисленных работ А. А. Шахматова и в особенности в «Обозрении...» главы XVII, XVIII, а также на стр. 366—367.